

П.М. Машеров в воспоминаниях современников:
портрет руководителя и человека

Аннотация

В статье раскрывается информационный потенциал воспоминаний, характеризующих первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии в 1965–1980 годах Петра Машерова. Автор пришел к выводу, что характерной чертой мемуаров является высокая оценка деятельности П.М. Машерова и его человеческих качеств, элементы идеализации. Для большинства мемуаристов недостатки политика отходили на второй план, заслоняемые масштабом его личности, заслугами перед страной и народом и трагической гибелью. Тем не менее, воспоминания позволяют реконструировать близкий к объективности облик П.М. Машерова.

Ключевые слова: П.М. Машеров, воспоминания, информационный потенциал, характеристика, личная оценка, исторический портрет, историческая память.

A.N. Dulau
Vitebsk State University named after P. M. Masherov (Belarus)

P.M. Masherov in the memories of his contemporaries:
portrait of a leader and a man

Abstract

The article reveals the information potential of memories that characterize the first secretary of the Central Committee of the Communist Party of Belarus in 1965–1980, Pyotr Masherov. The author came to the conclusion that a characteristic feature of the memoirs is a high assessment of the activities of P.M. Masherov and his human qualities, elements of idealization. For the majority of memoirists, the politician's shortcomings faded into the background, overshadowed by the scale of his personality, services to the country and people and tragic death. Nevertheless, the memories allow us to reconstruct the image of P. M. Masherov close to reality.

Keywords: P.M. Masherov, memories, information potential, characteristic, personal assessment, historical portrait, historical memory.

*«Мысленно вижу его необычный ум, широкую щедрую натуру,
нежное любящее сердце, красивое доброе лицо,
легкую спортивную походку.*

*А рядом другой образ – строгий, требовательный к себе и
окружающим, волевой, смелый, сильный духом, имеющий свои убеждения
и не поступающийся ими, беспредельно любящий свою Родину и народ»*

Ольга Мироновна Пронько,
сестра П.М. Машерова

Петр Миронович Машеров (1918–1980) – один из ярчайших политических деятелей Беларуси советской эпохи. Простой сельский паренек прошел путь от учителя Россонской школы до первого секретаря ЦК КПБ в 1965–1980 гг., заслужив в годы войны звание Героя Советского Союза, а своей послевоенной деятельностью – Героя Социалистического Труда. Но, главное, снискав любовь и уважение белорусского народа благодаря лидерским качествам, вкладу в развитие экономики, социальной сферы, науки и культуры республики. И не в меньшей степени – благодаря порядочности и человечности, заботе о людях.

Память о Петре Мироновиче сохраняется в современной Беларуси. Тем не менее, личность и жизненный путь П.М. Машерова не получили должного внимания белорусских историков. На фоне огромного количества публицистических статей на сегодняшний день в отечественной историографии отсутствует его обстоятельная научная биография.

Важным источником сведений о П.М. Машерове и его деятельности являются воспоминания современников. Писались они, как правило, спустя пару десятилетий после гибели П.М. Машерова. Нами были использованы воспоминания родных и близких, партийных и государственных деятелей, работавших с Петром Мироновичем, ученых и деятелей культуры, а также простых тружеников, которые встречались с П.М. Машеровым. Воспоминания позволяют проследить формирование личности политика, основные вехи его биографии, характеризуют как человека и руководителя.

Уже в детстве и юношестве у П.М. Машерова под влиянием родительского воспитания, а также исторических условий и обстоятельств жизни формировались качества личности, которые проявились в дальнейшем. Это подробно раскрыто в воспоминаниях сестры – О.М. Пронько¹.

Во время учебы в Витебском государственном педагогическом институте и работы учителем физики и математики в Россонах (Витебская область), а также в годы Великой Отечественной войны, когда П.М. Машеров стал руководителем подпольного и партизанского движения на Россонщине, ярко проявились такие его качества, как трудолюбие, активность, инициативность, организаторские способности, уверенность в себе и доверие к людям, твердость, целеустремленность, ответственность, умения преодолевать трудности и добиваться результата, сплотить людей и мобилизовать их для решения поставленных задач².

Помимо лидерских задатков Петру Мироновичу был присущ ряд качеств эффективного управленца, о чем пишут его соратники по партийной работе. В частности, в воспоминаниях отмечаются его высокий интеллект, наличие стратегического мышления, умения вникнуть в суть проблемы. Н.И. Дементей писал: «Петр Миронович был глубоким аналитиком, проницательным психологом, имел философский склад ума»³. «Мы, работавшие под его руководством и рядом с ним, всегда отмечали и ставили на первое место его глубокий аналитический ум. Он мыслил настолько глубоко, что это делало его необычайно проницательным и выводило на нестандартные, неожиданные подходы и решения самых сложных задач и в экономике, и в политике, и в культуре, и в социальной жизни народа. А для руководителя такого ранга наличие глубокого ума – это самое главное качество» – вспоминал А.Н. Аксенов⁴. При этом П.М. Машеров не считал свое мнение истиной в последней инстанции. «При П.М. Машерове Бюро ЦК и по форме, и по содержанию было коллегиальным органом, соблюдался демократический централизм»⁵. Петр Миронович мог согласиться с человеком, который аргументированно доказывал ошибочность его точки зрения.

Будучи коммунистом и искренним поборником социализма, Машеров не был догматиком. Согласно воспоминаниям Н.И. Дементя, «Петр Миронович Машеров не раз отмечал, что социалистический строй несет в себе больше возможностей и преимуществ для развития человека, производительных сил, чем капиталистический. Если бы научились, говорил он, использовать хоть 15 процентов преимуществ социализма, вырвались бы далеко вперед»⁶. В.С. Шевелуха писал, что П.М. Машеров был убежден: командно-административные методы управления производством себя изжили, должны быть заменены экономическими. Он не только поддерживал реформы А.Н. Косыгина, «но и сам осуществлял и вырабатывал соответствующие новации в республике. <...> В условиях социализма Петр Машеров твердо настаивал на реорганизации управления производством, но без коренной ломки сложившейся системы»⁷.

Понимая, что экономическое развитие в эпоху НТР должно осуществляться на научной основе, П.М. Машеров содействовал развитию научных исследований и внедрению их результатов в производство, сам интересовался развитием науки. Е.М. Бабосов, который не раз становился свидетелем общения П.М. Машерова с учеными, отмечал, что «... очень глубокое впечатление производила научная интуиция Петра Мироновича. Было очень приятно слышать о глубине его научных познаний, которые высказывали и Келдыш, и Александров, Моисеев и особенно Патон»⁸. Кстати, тотальная мелиорация полесских болот, которую часто ставят в вину П.М. Машерову, проводилась в соответствии с научными рекомендациями. При этом Н.П. Машерова подчеркивает, что отец не перекладывал вину на ученых, т.к. решение о мелиорации принимал сам как руководитель⁹.

Для Петра Мироновича были характерны широкий кругозор и компетентность в различных сферах. И.П. Шамякин описывает, как присутствовал на Бюро ЦК КПБ, на котором обсуждался вопрос о застройке парковой магистрали. Петр Миронович поразил писателя своей заинтересованностью и компетентностью в вопросах архитектуры. «Новой гранью адкрыўся на тым бюро П.М. Машэраў. Па-першае, нейкай надзвычайнай, я сказаў бы, апантанай зацікаўленасцю ў тым, якой будзе Паркавая магістраль. Па-другое, нечаканым высокім прафесіяналізмам: добра падрыхтаваўся да размовы. Не дылетанцтваваў. Паміма рэплік, першы сакратар гаварыў добрую гадзіну. Мяне проста ашаламіла, якой ён бачыў гэтую магістраль. Цуд! <...>»¹⁰.

Машеров тщательно готовился к выступлениям на пленумах ЦК и съездах партии. Он давал подчиненным конкретные задания, неоднократно обсуждал с ними основные тезисы и положения доклада, а затем мог совершенствовать текст вплоть до момента выступления¹¹.

Мемуаристы подчеркивали такие качества Машерова, как трудолюбие и потрясающая работоспособность: «Сам Машеров трудился много, напряженно, буквально горел на работе. Нередко его рабочий день продолжался с 8 часов утра до 2 часов ночи»¹². В страду на полях он мог появиться в 4–5 часов утра и провести день с комбайнерами¹³. Причем стиль его труда в значительной мере был «некабинетным». Поездки, а также полеты на вертолете по регионам, посещение колхозов и совхозов, промышленных предприятий, строек были характерной чертой работы Петра Мироновича. Они давали возможность получать информацию из личных наблюдений и первых уст, беседуя как с местными руководителями, так и с простыми тружениками села и рабочими. Причем, как правило, о маршрутах первого секретаря ЦК КПБ на местах заранее не знали, к тому же П.М. Машеров мог неожиданно их менять.

Соратников поражала активность П.М. Машерова. Ю.П. Смирнов вспоминал: «Поразительно, но Петра Мироновича хватало на все. На постоянные поездки по республике, в Москву, с дипломатическими миссиями в другие страны, на встречи с учеными и писателями, деятелями культуры, с молодежью, с ветеранами Великой Отечественной войны, на детальное обсуждение проектов метрополитена, аэропорта “Минск-2”, памятников и архитектурных ансамблей. И при этом он много читал, умел охватывать и синтезировать огромное количество самой разнообразной информации. Его рабочий день не ограничивался жесткими рамками, он работал, как говорят, не оглядываясь на часы, и часто безо всякого отдыха»¹⁴. Супруга писала: «Мне вспоминаются наши праздники, дни рождения. Он с нами за столом всегда сидел очень мало. “Вы тут посидите, а мне надо подумать”, – говорил. Большая у него была работа и трудная. Он знал, что отвечает за все, и болел душой за дело. И в семье была соответствующая атмосфера...»¹⁵.

Современники характеризуют Машерова как прекрасного организатора. «Он мог в короткое время «вздыбить», поднять людей, всю республику, на преодоление самых сложных, иногда внезапно возникающих задач. Вспомним постигшие республику стихийные бедствия – засуху 1966 года, наводнение 1976 года <...>», – писал А.Н. Аксенов¹⁶.

Мемуаристы отмечают также такое качество Машерова-руководителя как умение подбирать кадры, создавать условия для работы, в то же время, строго наказывать за допущенные промахи. «Он мог, как никто, строго спрашивать за дело. Но этот спрос был не формальный, а по существу. То есть не просто властным по должности, а на основе глубокого анализа результатов практической деятельности работника, допущенных им просчетов и ошибок. И это не унижало кадры, не обижало

их, а побуждало к действию, к поиску, к достижению лучших результатов. Тем более что этот спрос, эта требовательность проявлялись на фоне его личной самоотверженности, его постоянного горения, его кипучей творческой натуры»¹⁷. При этом Петр Миронович искренне переживал за людей, особенно за молодых: «Если молодежь его подводила – он черный ходил. Помню, поставил председателем одного из райкомов молодого парня. Талантливый, но потом оказалось, что дом себе построил на коммуникациях от местной школы. Отец это узнал – очень страдал. Говорил: как так, он же коммунист?!» – вспоминала дочь Наталья¹⁸.

Принципиальность Машерова проявлялась не только в отношении кадров. Петр Миронович стремился отстаивать справедливость в различных ситуациях (по выражению супруги, «он всегда лез на рожон, не думая о последствиях»). Так, когда стоял вопрос о снятии Н.С. Патолочева с должности первого секретаря ЦК КПБ за «провалы в сельском хозяйстве», и многие в традициях того времени стали его обвинять, слово взял П. М. Машеров, который сказал: «А почему мы обвиняем одного Патолочева? Мы все виноваты, все члены ЦК»¹⁹. А Полине Андреевне объяснил, что будет хорошо работать везде, хоть в школе, хоть в районе, но останется честным.

При этом П.М. Машеров был человеком системы, вынужденным играть по правилам. В частности, А. Петрашкевич и И. Шамякин оставили подробное описание приезда в Минск Л.И. Брежнева в 1978 г. для награждения города Звездой Героя, отметив славословие генсеку из уст Петра Мироновича. «Благодарственная речь по установленным правилам должна была перечислить все звания и обоим невероятных эпитетов в честь титулованной высшей персоны наивысшей власти и потому оказалась не только трафаретной, но и довольно приторной от излишней патетики и патоки», – писал А. Петрашкевич²⁰.

Обаяние П.М. Машерова, его харизма не оставляли людей равнодушными. Г.Н. Буравкин так описывал впечатление от первой встречи с Машеровым: «Увидел я Машерова на каком-то большом торжестве, когда он еще не был первым лицом республики. Его облик очень легко и натурально соединился в моих глазах с тем россонским учителем и партизаном, о котором я столько знал от родителей и односельчан. Он поистине излучал необыкновенное обаяние и почти физически осязаемую теплоту. Позже я не единожды замечал, как при его появлении самые разные люди вдруг светлели душою и доверчиво тянулись к нему. Такую человеческую реакцию не могли вызвать не одна, даже самая высокая должность, никакие начальнические или актерские способности. Это должно было находиться глубоко внутри, в самой сути характера и естественности поведения. Во время официальных и

неофициальных встреч он очень быстро становился своим и для рядовых рабочих, и для заслуженных ветеранов, и для угоненных вечными женскими заботами сельских доярок и птичниц»²¹.

Доступность, демократичность, интерес Петра Мироновича к людям, теплое отношение к ним, стремление помочь не были чем-то показательным. При встречах с людьми он спрашивал «Чем вам помочь?», и помогал²². Землякам Машерова запомнилось, как он откликнулся на просьбу не закрывать больницу в д. Мошканы, для которой даже было построено новое здание. Также для местных жителей организовали лечение и протезирование зубов²³. До конца своей жизни он поддерживал соратников по партизанской борьбе, при необходимости помогая им личными деньгами.

Достигнув властных высот, П.М. Машеров оставался скромным человеком. Это проявлялось как в быту, так и в работе. Семья его не пользовалась какими-то особыми привилегиями. Как вспоминала дочь Наталья, отец говорил: «Все, что сделано для упрощения быта, – сделано так только потому, что мне надо больше времени, чтобы работать, потому что от меня зависит жизнь очень многих людей. Вы эти привилегии не заработали»²⁴. «Например, по утрам мы могли, как и все, по городу, чтобы детей распахать в детский сад, в школу. Нам не разрешалось машину брать для личных нужд. Еще пример: на Платонова были склады, куда жены руководителей ездили за дефицитными вещами. Отец однажды дал указание проверить, чьи жены и на каких машинах ездят на эти склады – и ему выложили список. Так он пришел домой и говорит маме: “Ну, Полина, радуйся, что тебя в списке нет”»²⁵.

Таким образом, воспоминания обладают значительным информационным потенциалом для создания исторического портрета П.М. Машерова, а также изучения памяти о Петре Мироновиче. Объем и содержательное богатство воспоминаний различны. В них содержатся как факты, так и оценочные суждения. Наибольший интерес представляют описываемые мемуаристами ситуации, в которых П.М. Машеров раскрывается в действиях.

Характерная черта всех воспоминаний – высокая оценка деятельности Петра Мироновича и его человеческих качеств, элементы идеализации. Он предстает как величественная, сильная, даже героическая («Герой», «человеческая глыба», «личность былинная, глубоко народная»), но в чем-то трагическая фигура (в мемуарах А. Петрашкевича), и как живой человек, достоинства которого значительно превосходили недостатки. Очевидно, такой облик П.М. Машерова близок к объективности. Это подтверждается и тем, что воспоминания литераторов содержат также умеренную критику Петра Мироновича. Но

даже для тех, кто видел его недостатки, они отходили на второй план, заслоняемые масштабом личности, заслугами перед страной и народом и трагической гибелью политика.

Примечания

¹ «Не говори с тоской, их нет...»: Воспоминания о Петре Мироновиче Машерове / сост.: М.П. Кузьмич, С.М. Шабашов, А.В. Русецкий и др. Витебск, 2003. С. 13–24.

² Там же. С. 25, 29, 30–31.

³ Там же. С. 145.

⁴ Сын белорусского народа Петр Машеров. К 95-летию со дня рождения. Воспоминания и статьи. М., 2013. С. 91.

⁵ «Не говори с тоской, их нет...»... С. 145.

⁶ Там же. С. 148.

⁷ Сын белорусского народа Петр Машеров... С. 112.

⁸ Там же. С. 198–199.

⁹ *Инанец С.* «Мама плакала, когда узнала, что его переводят в Москву». Дочь о жизни и смерти Петра Машерова // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/society/580177.html> (Дата обращения: 25.11.2020).

¹⁰ *Шамякин І.* Роздум на апошнім перагоне: Дзённікі 1980–1995 гадоў. Мінск: Маст. літ., 1998. С. 293–294.

¹¹ «Не говори с тоской, их нет...»... С. 134; Сын белорусского народа Петр Машеров... С. 197–198.

¹² «Не говори с тоской, их нет...»... С. 146.

¹³ Там же. С. 205.

¹⁴ Сын белорусского народа Петр Машеров... С. 378.

¹⁵ «Не говори с тоской, их нет...»... С. 199.

¹⁶ Сын белорусского народа Петр Машеров... С. 92.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Инанец С.* Указ. соч.

¹⁹ Цит по: «Не говори с тоской, их нет...»... С. 204.

²⁰ *Петрашкевич А.* Петр Машеров: «Теперь я знаю...»: из документального повествования / пер. с бел. И. Кочетковой // Ekniga.org. URL: <https://ekniga.org/dokumentalnaya-literatura/biografii-i-memuary/232096-masherov-tereg-ya-znayu.html> (Дата обращения: 25.11.2020).

²¹ Сын белорусского народа Петр Машеров... С. 203–204.

²² «Не говори с тоской, их нет...»... С. 40.

²³ Там же. С. 164, 169.

²⁴ Цит. по: *Инанец С.* Указ. соч.

²⁵ *Инанец С.* Указ. соч.